

Для цитирования: Богданова В. О.
Множественность интерпретаций
как способ самопознания // Социум и власть. 2022. № 2 (92). С. 83—95.
DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-83-95.
EDN: GAEZGE

УДК 140.8

EDN: GAEZGE

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-83-95

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ КАК СПОСОБ САМОПОЗНАНИЯ¹

Богданова Вероника Олеговна,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, доцент кафедры философии и культурологии, кандидат философских наук, Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник научно-образовательного центра практической и прикладной философии Челябинск, Россия, E-mail: verovictory@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме множественности интерпретаций художественного текста, который создает для читателя пространство диалога с автором и самим собой. В статье проводится анализ интерпретаций студентами стихотворения А. Э. Щербины «Письмо рыбе», рассматривается как посредством работы с текстом раскрывается «Я» интерпретатора. Автор статьи приходит к выводу, что множественность интерпретаций передает богатство художественного текста, его актуальность, приобретаемую в жизненном опыте читателей.

Ключевые слова:
герменевтика,
интерпретация,
конфликт интерпретаций,
принцип множественности интерпретаций,
рефлексия,
самопознание

Художественный текст относят к вторичной моделирующей системе, в которой отраженная реальность смешивается с авторским вымыслом [6, с. 128—130]. Взаимодействие читателя с художественным текстом осуществляется в форме диалога, который включает в себя три мыслительных процесса: интерпретацию, понимание и осмысление. Под интерпретацией, как правило, рассматривают процесс истолкования текста, в ходе которой реципиент приближается к пониманию замысла автора. По мысли Ю. И. Левина, следует проводить градацию понимания от первичного схватывания отдельных смыслов до осознания смысла текста в целом (неполное и полное), от селективного (детализованного) до обобщенного понимания. В качественном отношении понимание может быть неверным (неадекватным) и правильным (адекватным) [7, с. 585]. Переходя к осмыслению, реципиент формирует свое отношение к содержанию и смыслу текста, интегрирует открывшийся смысл в свою категориальную и ценностную систему. Осмысление предполагает рефлексивную работу над понятием смыслом, в процессе осмысления сознание субъекта становится самосознанием.

Отсутствие понимания говорит о том, что реципиент занимает оценочную позицию в отношении содержания текста, не выходя за рамки своих привычных представлений. Согласно Т. М. Дридзе, отсутствие понимания автора и переименование содержания текста говорит о нарушении коммуникации между реципиентом и автором. Индивид не готов воспринимать чужой опыт, поэтому транслирует собственные плоды рефлексии [4, с. 120].

В этом случае человек осуществляет беглый или выборочный анализ содержания текста с целью сопоставления его с собственными концептуальными структурами [1, с. 15]. При этом происходят апперцептивные и ассоциативные смысловые наложения, информация подвергается фильтрации. Реципиент обращает внимание на суждения, которые имеют для него ценность, хотя они могут быть периферийными в рассуждениях автора. Селективная работа сознания уподобляется действию психологических линз, которые увеличивают то, что имеет большее значение для читателя. При этом суждение автора, которые реципиент может отнести к категории несущественных, непонятных или неверных, просто игнорируются. Подобное чтение Д. Г. Артамонов называет скиммингом, здесь происходит сопоставление концептуальных структур текста с собственными

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», по теме «Смысложизненные ориентиры современной молодежи в цифровую эпоху: методология исследования», номер заявки ШК-04-2022/11 от 15.04.2022 г.

категориальными структурами. Концептуальные структуры получают развитие в мировоззренческих построениях читателя в актуальных для него направлениях. Содержание текста домысливается, происходит «контаминация» смыслов [1, с. 15].

Важно различать понятия «интерпретация» и «понимание». Если интерпретаций может быть множество, то правильное понимание позиции автора только одно [1, с. 16]. Однако понять, насколько интерпретация текста раскрывает мировоззренческую позицию автора, всегда проблематично. Толкование текста показывает индивидуальное восприятие произведения, раскрывающее систему ценностей самого интерпретатора. Данная система определяет поле исследования текста. При таком подходе уже не может идти речи о едином смысле произведения, поскольку каждый раз он меняется от читателя к читателю. Именно поэтому Х.-Г. Гадамер отмечает, что подлинный смысл произведения не может быть раскрыт полностью. Приближение к нему — бесконечный процесс. Интерпретатор в ходе работы ведет борьбу с замутнениями смысла, открывая для себя все новые источники понимания [3, с. 353].

Об искажении понимания замысла автора может сказать только сам автор, однако, как правило, он не сопровождает свое произведение интерпретацией. Кроме того, в процессе творчества не всему можно дать ясные объяснения. Поэтому до конца понять автора невозможно, но в процессе интерпретации его произведения можно приблизиться к этому пониманию.

Почему интерпретация не отражает в полной мере позицию автора? Во-первых, потому, что при прочтении субъектом отбираются только понятные и близкие по духу идеи автора. В этом случае понимаются лишь фрагменты произведения. Субъект самостоятельно эти фрагменты домысливает и делает неверные выводы.

Во-вторых, он соотносит новые смыслы автора со своими уже сформированными ценностными структурами. Ригидные категориально-ценностные структуры отбрасывают идеи, которые не вписываются в привычные личностные смыслы. В этом случае процесс интерпретации есть мысли самого индивида на поднятую автором тему. Авторский текст является основой для его собственного философствования.

В-третьих, интерпретатор будет истолковывать текст исходя из определенных близких ему теоретических взглядов. Они в свою очередь зависят от той культурной среды,

в которой находят благотворную почву. С одной стороны, герменевтический метод помогает понять исходный вербальный или культурный материал, опираясь на свойственные ему теоретические схемы и естественный язык, с другой — уникальность каждой новой интерпретации [5, с. 49].

В-четвертых, интерпретатор может проецировать собственные смыслы на содержание текста, приносить в него свои собственные идеи [1, с. 15]. При герменевтическом анализе текста всегда происходит объединение двух способов понимания. Смыслы, заложенные автором, переплетаются со смыслами интерпретатора. Осуществляется совместное сотворчество автора текста и читателя, результатом которого является рождение новых идей.

Все перечисленные факторы обуславливают множественность интерпретаций, все они связаны с индивидуальными особенностями интерпретатора и его жизненным опытом, в рамках которого происходит истолкование произведения. По мысли П. Рикера, множественность интерпретаций не является недостатком, скорее это достоинство, поскольку дает возможность показать столкновение и пересечение различных позиций и открыть смыслы, лежащие не на поверхности [8, с. 234]. Множественность интерпретаций одного и того же текста говорит о его богатстве, его актуальности для жизненного опыта реципиентов. Текст создает пространство диалога читателя с автором и с самим собой. Посредством общения с автором читатель раскрывает свое «Я», которое проявляет себя в процессе проживания открывающихся смыслов текста.

Реализация принципа множественности интерпретаций на примере стихотворения А. Э. Щербины «Письмо рыбе»

В работе «Открытое произведение» У. Эко анализирует коммуникативный потенциал произведения с точки зрения его восприятия зрителем. Автор стремится сообщить читателю замысел произведения. Посредством творчества он создает для реципиента коммуникативную ситуацию, ставит перед ним новые проблемы, с которыми он должен столкнуться посредством произведения. Читатель открывает для себя произведение автора в акте творческого единомыслия [11, с. 43]. Он воспринимает текст автора с позиции собственной экзистенциальной ситуации, которая создает для него

индивидуальную перспективу понимания. Текст стимулирует поиск самого сокровенного ответа на экзистенциальный вопрос, который всплывает из глубин сознания читателя. С одной стороны, произведение искусства имеет завершённую и замкнутую структуру, с другой стороны оно является открытым, поскольку даёт возможность толковать себя на тысячи ладов, не теряя своего неповторимого своеобразия. Открытость заключается в неоднозначности его толкования, в силу присущей ему поэтики «намека». У. Эко отмечает, что в конечном итоге автор предлагает интерпретатору закончить произведение, его завершение будет осуществляться исходя из тех возможностей, которые были рационально организованы автором [11, с. 58—59]. Рассмотрим этот процесс на примере интерпретации произведения современного автора А. Э. Щербини «Письмо рыбе» студентами нескольких факультетов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Попробуем выявить, насколько широки возможности интерпретации текста и какие здесь можно обнаружить закономерности.

Данное произведение относится к жанру эпistolы. В переводе с греческого языка эпistolа означает послание, письмо. Особенностью жанра является доверительный, интимный тон обращения к адресату, которое может быть трогательным, наполненным нежностью. В качестве адресата выступает как человек, живое существо, так и неодушевленный предмет. Эпistolа выражает личные чувства и эмоции, поэтому в этом стиле нередко сочетается литературный и разговорный язык. Как в обычном письме, эпistolа содержит в себе начало, основную часть и концовку. Основная часть письма может включать в себя глубокие, искренние и проникновенные мысли, мучившие отправителя. В конце письма обычно передаются слова прощания, выражается надежда на ответ. Ниже приведено само произведение.

Письмо рыбе

Дорогая рыба! Пишу тебе, находясь гораздо ближе к поверхности, чем ты можешь представить. Расставаясь, ставлю чёрную метку на плавнике. Каждой клеточкой в дневнике размываю чернильные пятна своей привязанности. Чёрт-те как оправданный за недосказанностью улик, оказываюсь по ту сторону темноты. Видишь ли, из глубины еле видимый блик луны здесь обретает совсем не лишнюю функцию фонаря.

Дорогая рыба, я... пишу тебе, не слишком рассчитывая на ответ. Неизбежно прибывший от окружающих звуков акцент проявляется и на письме. Я как все: бестелесной сомнамбулой, видящей сны во сне, обучаюсь питаться воздухом, двигаться в пустоте, неестественной прежде, а нынче — вполне себе. Не вполне тебе. Ибо в этой, лишённой привычной упругости тел среде, постепенно стирается метка — та самая, чёрная, на плавнике. Дорогая рыба, мне... всё это кажется каким-то оптическим фокусом, опытом метаморфоз. Подчинённое точным сигналам сезонного времени тождество слов и поз позволяет вписаться в любой городской ландшафт. Шаг, завершающий каждый второй гештальт, по статистике, — шаг, порождающий каждый второй невроз. Город, где роза по осени пахнет экстрактом роз, источает особый, не видимый глазу парфюм, феромон, флюид, не опасный для местных, но пресно-смертельный для некоторых малоизученных видов людей и рыб. Дорогая рыба, ты б... и часу не продержалась на этой искусственно вспененной феном FM-волне — вне своих замкнутых раковин, страхов, коралловых мифов и фобий жемчужных вне. Если есть место, где день не похож на ночь, и за тенью бывает свет, а за светом — мрак, ты бы скорей свихнулась, но здесь это вправду так. И не иначе: помнишь — чуть выше, про город и запах роз? Знаю, что плакать не будешь: для тех, кто живёт под водой, не бывает слёз. Просто прочтёшь письмо и качнёшь плавником, если что-то ещё отзовется под тёмною толщей и зыбьё твоих оправ... Завтра я стану сушей, ты — морем. Всё к лучшему, рыба... Не слушай меня — я прав [9, с. 30].

Интерпретация основана на принципиальной «открытости», многозначности художественного образа, который требует неограниченного множества толкований для полного выявления своей сути [12, с. 330]. В результате анализа работ студентов было выявлено разные направления толкования смысла произведения. Их можно объединить в следующие тематические группы: 1) любовная лирика; 2) самопознание и самотрансформация; 3) творчество; 4) связь с прошлым.

В своей работе мы исходим из того, что жизнь литературного произведения благодаря многообразию толкований становится более насыщенной. Каждая интерпретация обладает ценностью, даже если она удалена от понимания заложенного художественного смысла. Находясь в своей культурно-исторической ситуации, читатель

всегда открывает через произведение свой личный смысл, свою субъективную истину, которая значима для него в его жизненной ситуации. Рассмотрим, к каким личным открытиям пришли студенты, обратившись к данным интерпретациям, которые мы разделили на 4 группы.

Интерпретации, раскрывающие тему любви

«Произведение Александра Щербины «Письмо рыбе» вызывает чувство печали. Красивая, грустная мелодия настраивает слушателя на восприятие истории любви двух людей, которые когда-то были единым целым. Герой произведения пишет прощальное письмо своей возлюбленной. По содержанию письма видно, что его автор испытывает тяжелые душевные переживания из-за разлуки с любимой и переносит свои чувства на бумагу. Он страдает от терзающих воспоминаний, его беспокоит недосказанность в отношениях. В знак любви и привязанности он ставит «черную метку на плавнике», которая после расставания со временем стирается. Разлука становится для главного героя экзистенциальной ситуацией, которая разделила жизнь на «до» и «после». Пережив расставание, автор письма оказывается «по ту сторону темноты», но его жизнь после пережитой боли не становится полнее. Он чувствует потерянную и скованность. Он окружен пустотой, заново учится жить без возлюбленной. Утрата настолько сильно переживается героем, что он до конца не может поверить в происходящее, все кажется ему оптическим обманом.

Жизнь автора письма превращается в череду однообразных бессмысленных событий в токсичной и непригодной для существования среде. Адресант в своем послании отмечает, что городские условия, в которых он вынужден существовать, искусственны. В городе все прекрасное, природное заменяется химической эссенцией. Искусственная среда превращается в невыносимую реальность, смертельную для «некоторых малоизученных видов людей и рыб». К таким видам относится «дорогая рыба», которая из-за своей чувствительности не может жить в пресной и безжизненной среде. Возлюбленная, по словам автора, и часу бы не продержалась в обстановке серости и городской искусственности, в которой оказался главный герой.

У автора нет надежды на возвращение, это письмо ставит не только точку в отношениях, но и жизни главного героя. Последние

строки стиха приводят к мысли о его смерти: «...Завтра я стану сушей, ты — морем». Суши без моря не бывает, главный герой понимает, что не может научиться жить без возлюбленной в этом пустом мире, ее не заменит никакая другая женщина. «Письмо рыбе» — трагедия, которая глубоко передает боль человека, переживающего расставание. Наверное, эти переживания близки любому человеку, поскольку у каждого из нас есть свой опыт потерь, но у некоторых людей чувства настолько сильны, что им сложно вынести разлуку (Милена, факультет подготовки учителей начальных классов).

В данной интерпретации уделяется большое внимание чувствам автора письма, которые воспринимаются интерпретатором с большим участием. Присутствует установка на эмпатию и сопереживание, стремление посмотреть на ситуацию глазами автора, понять его эмоциональное состояние. Описание автором расставания с рыбой оценивается как вынужденная разлука, в результате которой главный герой оказывается в чуждой и враждебной среде. Эта среда была губительной для рыбы, она является тягостной и для автора. Интерпретация заканчивается мыслью об универсальности опыта расставания и потерь. Здесь реципиент смотрит на произведение уже с позиции собственного опыта.

Включенность в переживания главных героев произведения показывает и следующая интерпретация, проведенная группой студентов. Идеи, рожденные при анализе произведения, служат толчком для рефлексии о самом себе. Студенты ставят себя на место главной героини, домысливают ее возможное отношение к ситуации расставания.

«Главный герой пишет прощальное письмо своей возлюбленной, по мере его написания стираются черные пятна привязанности к рыбе. В письме он пишет, что сама встреча была оптическим фокусом. До нее их жизни шли параллельно друг другу, затем они временно соединились в одной точке. Эту встречу можно назвать судьбоносной, поскольку она стала началом духовных преобразований главного героя. Несмотря на глубокий опыт метаморфоз главного героя, создается впечатление, что его объединяет с возлюбленной несколько встреч. За их плечами есть яркая, но непродолжительная история влюбленности. Эта стадия начала любви, и уже на ней главному герою становится понятно, что их отношения обречены. Он понимает, что лучше расстаться, пока возлюбленная не привязалась к нему.

Автору письма кажется, что рыба ранима, она не сможет выдержать сильных переживаний. Возможно, автор письма боится, что рыбе придется понести невосполнимую потерю или принести жертву во имя любви. Ей придется покинуть привычный для нее мир или преодолеть какие-то трудные обстоятельства. Автор считает, что рыба к этому не готова. Она не может открыться новому опыту и измениться. На протяжении всего письма автор убеждает рыбу, что лучше не начинать отношения и расстаться. Это будет самым лучшим исходом для обоих. Автор хочет уберечь девушку от враждебного мира, в котором можно погибнуть или потерять себя. Однако сам автор письма в глубине души желает быть с рыбой. Об этом говорит фраза «Не слушай меня, я прав». Автор понимает, что это настоящая искренняя любовь, но своими чувствами к рыбе он готов пожертвовать, боясь плохого исхода для нее. Иногда человек может уходить не потому, что он разлюбил, а потому что так будет лучше для другого. Однако сложно согласиться с таким решением. Особенно когда оно осуществляется без участия возлюбленной. Может быть, дорогая рыба приняла бы эту любовь как дар. Если бы этот опыт отношений оказался разрушительным для нее, то она, пережив его, восстановилась бы заново. Главному герою и героине нужно было с головой нырять в отношения, и будь что будет. Необходимо было прожить чувства, их подавление оборачивается невротизмом» (групповая работа студентов факультета подготовки учителей начальных классов).

Интересные мысли были изложены относительно влияния среды на человека. В одной работе было отмечено, что «автор делит всех на людей на тех, кто смог приспособиться к среде, и тех, кто почувствовал на себе ее удушливое влияние. Первая категория людей не ощущает вреда для себя, вторая категория «людей и рыб» обречена на смерть. К ним относится и эта рыба. Когда автор пишет о том, что рыба не будет плакать, «для тех, кто живёт под водой, не бывает слёз», он дает нам понять, что его возлюбленная мертва. Возможно, ее смерть была ответом на предстоящую жизнь в губительной среде. Поскольку возлюбленная находится в ином мире, то автор пишет без надежды на ответ. Главный герой и рыба находят по разные стороны: он суша, она море (Валерия, факультет подготовки учителей начальных классов).

Были приведены интерпретации, в которых студенты пришли к мысли, что описанная история любви отдаленно напо-

минает содержание «Ромео и Джульетты» с измененной концовкой. Так, студенты написали, что «автор столкнулся с трагической ситуацией в своей жизни — со смертью возлюбленной. Черная метка на плавнике рыбы — это знак смерти, таким образом рыба находится уже в загробном мире. Сам автор письма, оставшись в земном мире, чувствует безысходность и потерянность. Чтобы оставить в прошлом рыбу, он пишет ей письмо. Обращаясь к любимой, автор вспоминает свое прошлое и описывает жизнь без нее. Раньше он жил полнокровной, насыщенной жизнью с любимым человеком, теперь его существование становится бессмысленным. Воспоминания о счастливом прошлом вызывает у героя горечь и отчаяние. Он как будто бы находится между миром живых и миром мертвых. Его воспоминания о рыбе выполняют роль проводника в мир мертвых, через которые возлюбленная зовет главного героя в свой мир. По описанию состояния автора письма становится понятно, что он прибывает в духовном вакууме, чувствует себя как сомнамбула, «видящая сны во сне». Он не может до конца принять смерть возлюбленной, можно сказать, что он закрыт для жизни. Это состояние подталкивает автора письма к мысли о воссоединении с любимой. Однако герой не умирает. Единственное, что помогает автору письма пережить свои страдания — это механическая включенность в однообразные события, которые со временем позволяют встроиться в жизнь. У автора письма есть надежда, что он переживет свои страдания. Хоть он находится в темноте, у него есть луна, выполняющая функцию фонаря. Она олицетворяет сияющее око внутренней мудрости, которое освещает темное пространство и путь. Любую утрату человек может пережить, но ему придется пройти свой опыт метаморфоз, стать другим человеком. Это основа духовного развития человека — умереть для прошлого и возродиться для будущего» (групповая работа студентов факультета подготовки учителей начальных классов).

В некоторых рассуждениях был поставлен вопрос о личных качествах героини, к которой адресовано письмо. Так, один интерпретатор пишет, что первый вопрос, который она себе задала, прочитав стихотворение: «Почему автор письма называет возлюбленную рыбой? Не скрывается ли за этим уменьшительно-ласкательным обращением более глубокий смысл?». В ходе развития своей мысли интерпретатор приходит

к выводу, что автор называет возлюбленную «рыбой», потому что она остается бесчувственной и равнодушной по отношению к нему. Об этом говорят фразы: «Знаю, что плакать не будешь: для тех, кто живёт под водой, не бывает слёз» и «просто прочтёшь письмо и качнёшь плавником, если что-то ещё отзовётся под тёмною толщей и зыбью твоих оправ». «Однако адресант таит в себе надежду вызвать у любимой чувства. Его душа продолжает любить и надеяться, хотя разумом он понимает, что ее холодное сердце останется безучастным» (Алина, факультет подготовки учителей начальных классов).

Также было высказано предположение, почему рыба не отвечает на чувства главного героя. Причина заключается в том, что рыба боится жизни. «Она создала для себя среду, в которой прячется от действительности. Ее мнительность и осторожность затрудняют развитие чувств. Создается впечатление, что она запрещает себе сильные эмоции и желания, поскольку они тесно связаны с ощущением потери безопасности. Главный герой отмечает, что дорогая рыба и часу не продержалась бы в реальном, сложноустроенном мире «вне своих замкнутых раковин». Рыба не способна любить из-за своих страхов, “жемчужных” (скрытых) фобий. Расставание для главного героя и “рыбы” неизбежно» (Ирина, факультет психологии).

Примечательно, что этот вывод сделала студентка психологического факультета. Работа психолога предполагает развитие умения направлять свой фокус восприятия на проблемную жизненную ситуацию для того, чтобы понять причину ее возникновения и подобрать подходящие способы решения. Студентка делает предположение, что отражением отношений является эмоциональная сторона жизни и она содержит в себе проблему. У «рыбы» нет доверия к жизни и поэтому ее страх мешает проявлять другие чувства. Это предположение в консультационной деятельности скорее всего нуждалось бы в проверке.

Интересную интерпретацию дали студенты, которые увидели причину расставания в том, что один из партнеров осознал иллюзорность построенных отношений. Идеализация чувств не оправдала себя, поэтому волшебный флёр романтики растаял. Так, студентка пишет: «Автор данного произведения, на мой взгляд, рассказывает об отношениях двух людей, которые оказались во власти сентиментальных чувств. Главная героиня, которую автор называет “до-

рогая рыба”», погрузилась в мир иллюзий. Ей страшно смотреть на реальность. Жить во лжи и самообмане ей намного удобней. В отличие от рыбы автору письма удалось расстаться с беспочвенными фантазиями. Он расстается с рыбой. Это расставание нужно ему самому. Попрощавшись, он становится ближе к новой жизни, поэтому у него нет сожаления» (Анастасия, факультет подготовки учителей начальных классов).

«Главный герой пишет письмо своей возлюбленной, поскольку он осознал, что любовь переживается им лишь в воображении. Ему удается выйти за рамки построенного мира иллюзий. Находясь вне этого иллюзорного мира, он пишет письмо своему партнеру, который еще “плавает” в своих фантазиях. По мере написания письма автор осознаёт, что освобождается от своей привязанности. Он не рассчитывает на ответ, потому что считает, что партнер еще не в состоянии его дать. Его партнер продолжает «плавать в своих глубинах», куда не проникает свет. Выйдя из этих отношений, простроенных на иллюзиях, главный герой учится заново жить, “питаться воздухом” и “двигаться в пустоте”. Мир открывает ему свою многогранность (“день не похож на ночь, и за тенью бывает свет, а за светом — мрак”). Он начинает видеть вещи объективно.

Автор даёт понять читателю, что та среда, в которую попадает вышедший из отношений партнер, будет губительна, если он продолжит цепляться за свои фантазии. Выходя из отношений, приходится жить в новых условиях, с этой задачей может справиться не каждый, для некоторых этот выход будет губительным или травмирующим.

Завершает своё письмо герой строками: “не слушай меня — я прав”. Эта концовка, даёт понять читателю, что герой находится на более высоком уровне видения ситуации, чем «рыба». Выйдя из отношений, партнер способен увидеть реальное положение вещей» (Евгений, факультет психологии).

«Во взаимоотношениях автора письма и “рыбы” можно увидеть часто встречаемую драму жизни, когда отношения не получают развития. Это происходит из-за того, что один партнер не развивается, живет своими иллюзиями и страхами, как рыба. Другой прозревает, выходит из отношений и достигает духовного роста» (Евгения, факультет подготовки учителей начальных классов).

В данных интерпретациях ставится акцент на освобождении от идеализации и иллюзий. Первоначально утрата иллюзий воспринимается героем болезненно. Одна-

ко расставшись с беспочвенными фантазиями, он становится более открытым бытию, воспринимает реальность объективно, безотносительно к личным ценностям и ожиданиям. Рассуждения студентов показывают, что большое значение для них имеет умение быть честным с собой. Соккрытие чувств и мыслей от самого себя порождает проблемы. Если отношения исчерпали себя, то необходимо ставить точку.

Интерпретации, раскрывающие тему самопознания, и самотрансформация

«Письмо автора к дорогой рыбе представляет собой разговор автора с самим собой, со своим внутренним “Я”. Обращение “дорогая рыба” настраивает на глубокий и искренний диалог автора письма с темной частью своей души. Рыбой, живущей под водой, автор называет свои негативные чувства и мысли. Как рыбу в воде их сложно уловить, поймать. Почему некоторые чувства и мысли не поддаются анализу? Потому что суета, которую впускает человек в свою жизнь, приводит к самозабвению. Он уже не можем глубоко осознать свои переживания, мысли, поступки. Пустота повседневности притупляет ощущение себя, человек может даже забыть о своей совести. Не проанализированные чувства и мысли как рыбы “плавают” на глубине, куда не попадает свет луны. В стихе луна, выполняющая функцию фонаря, является символом осознания. Стоит человеку остановиться, подумать о себе, как он становится ближе к «поверхности». Освещается лунным светом все то, что таилось в его душе. Человек ужасается своим мыслям и действиям. В этот момент он помечает черной меткой отрицательные мысли и поступки, чтобы впредь их не допускать. Черная метка является напоминанием к чему не следует возвращаться. Однако жизненная суета заставляет человека отвлечься на второстепенное и ничтожное, и оно снова затягивает его на глубину. В этот момент та самая метка стирается.

Автор подмечает, что “на поверхности” всё понятно и правильно: есть добро и зло, плохое и хорошее, за выбор между ними нужно всегда отвечать. Если бы рыба попала на поверхность открылся бы самообман. Свою рыбу герою удобней держать на глубине, где все безразлично, где нет ни слез, ни вины, ни раскаяния. Однако, увидев темную сторону души в образе “рыбы”, автор письма решает расстаться с ней окончательно, стать с ней противоположностями “морем” и

“сушей”» (Екатерина, факультет психологии).

Идея изменения самого себя воспроизводится и в следующей интерпретации. «В стихе главный герой пишет письмо, которое, по сути, не имеет адресата, поскольку адресатом является он сам. Создается впечатление, будто герой произведения, находится в заточении. Только не в заточении физическом, а скорее психологическом. Будто это письмо — последняя его подпись, последний росчерк пера в этом мире. Остается несколько мгновений, которые отделяют его от неизбежного и неумолимого конца. Это не смерть, просто конец чего-то важного в его жизни, чего-то такого, что ранее оставило глубокий след. У всего есть начало и конец, главный герой переживает внутреннюю трансформацию, он должен оставить свое прошлое и найти опору для своего последующего бытия (Ботагоз, факультет психологии).

Таким образом, в первой интерпретации студент описывает работу человека над собой. Суть этой работы заключается в анализе чувств, мыслей, поступков, на его основе возникает понимание как следует жить. Благодаря саморефлексии человек обнаруживает проявление темной стороны своей самости, и может контролировать свои эмоциональные состояния. В своих рассуждениях интерпретатор поднимает важные вопросы, одним из которых является проблема определения зла. Зло трактуется двойственным образом. С одной стороны, зло — пребывание во власти плохих чувств и мыслей. С другой, зло — это самообман, подмена истинных ценностей мнимыми, бегство от самого себя. Таким образом, зло проявляется, когда человек не прислушивается к самому себе или когда он поступает не по совести. Интерпретатор видит в рассуждениях автор готовность к освобождению от плохих чувств и мыслей, но герою мешает повседневность, которая уводит его от себя, приковывая его внимание к незначительному. Повседневность погружает на глубину и человек отдается стихийным чувствам и негативным мыслям. Потеряв контроль над ними, он теряет себя как личность. Однако осознание этой потери может служить условием для нравственного спасения и перерождения.

Во второй интерпретации представлен опыт перерождения, когда человек умирает для прошлого, чтобы открыться новой жизни, новому опыту. Привычный мир оказывается тесным для человека, который уже претерпел внутреннюю трансформацию, он расстается с прошлым, чтобы найти для

себя иные смыслы. Человек отходит от позиции внешнего наблюдателя по отношению к сложившейся ситуации, осуществляет душевные усилия для прерывания связей с миром прошлого.

Следует отметить, что и в представленных интерпретациях студенты поставили акцент на отношении главного героя к собственному «Я». Отношения устанавливаются путем схватывания внутреннего опыта. С помощью его критического осмысления, человек учится работать с собственным сознанием. Это помогает в первую очередь перейти от безотчетного и стихийного существования к осознанному бытию. Человек освобождается от того, что мешает ему существовать в гармонии с собой (от негативных чувств, мыслей, воспоминаний).

Данные интерпретации хорошо отражают мысль М. М. Бахтина, который считал, что любой культурный текст показывает цепочку метаморфоз автора и читателя. Человек становится другим, претерпевая духовное падение или подъем, лишаясь душевного равновесия. После этого он начинает существовать уже на другом уровне, поскольку узнает новое о реальности и о себе. Путем сопоставления себя с героем, читатель может плодотворно проживать его опыт метаморфоз, поскольку через текст появляется больше возможностей для самоинтерпретации. Человек пробует себя в роли главных героев, открывает в себе другого, который может стать частью «Я» [13, с. 136—137]. Именно поэтому многие студенты отмечали, что основная ценность произведения заключается в обращении взгляда читателя на самого себя. В повседневной жизни человек редко занимается самоанализом, он откладывает экзистенциальные вопросы до «лучших времен». Автор актуализирует для читателя эти вопросы через переживания главного героя.

Интерпретации, раскрывающие тему творчества

В своем стихотворении А. Э. Щербина описывает, как осуществляется творческий процесс и какие переживания испытывает поэт или писатель, когда понимает несовершенство своего творения. Автор пишет письмо «рыбе». В данном случае под «рыбой» подразумевается черновик, который является только зародышем будущего произведения. К нему, еще не рожденному плоду творчества, обращено письмо автора.

В первых строчках письма адресант повествует о том, что он подошел близко

к самой поверхности, что следует рассматривать, как приближение к завершению работы над произведением. Жизнь черновика-рыбы подходит к концу, об этом свидетельствует черная метка, оставленная на плавнике. Автор использует данный пиратский атрибут в значении предупреждающего знака об окончании жизни черновика, т. е. черная метка — это символ прощания с «рыбой».

Далее, автор рассказывает о своей привязанности к рыбе (черновой работе), но эта привязанность не помешала поставить на ней черную метку. В последующих строках автор поясняется причину прощания с «рыбой». Он пишет, что «из глубины еле видимый блик луны», здесь, на поверхности «обретает совсем не лишнюю функцию фонаря». Пока рыба плавала в авторском море фантазий ее очертания практически не освещались лунным светом. Однако чем ближе автор приближается к завершению произведения, тем яростней лунный свет показывал несовершенство рыбы. То, что автор прощается с рыбой навсегда, становится понятным и потому, что он не ждет от нее ответа.

Помимо названных причин, расставание с рыбой объясняется влиянием окружения. Окружение формирует запросы, ставит свои «акценты» на творчестве автора. Первоначально эти акценты неприемлемы для творческого человека, но со временем они оказываются вполне допустимыми. В этих новых условиях для жизни и творчества стирается та самая «черная метка», которую автор оставил на плавнике своей рыбы. Здесь уже черная метка выступает как символ привязанности. Размытая черная метка, отражает готовность автора расстаться с черновиком. Существование рыбы приходит к логическому завершению, поскольку автор не может искусственно создавать условия для сохранения этой формы жизни.

Затем автор описывает опыт метаморфоз, то есть превращение черновика в произведение. Этот опыт кажется автору неким оптическим фокусом. Он описывает свои шаги на пути создания произведения. Они с одной стороны завершают гештальт, с другой порождают новый невроз. Здесь можно вспомнить З. Фрейда, для которого творчество может иметь как исцеляющую силу, так и являться источником невроза, поскольку у творческого человека всегда остается ощущение незаконченности творения, его мучает понимание несовершенства полученного результата. Невроз

также порождает и отсутствие вдохновения, заминка в реализации идей, что может привести к творческому кризису.

Далее автор описывает как рождается поэтическое вдохновение. В процессе творчества поэт, писатель уподобляется сомнамбуле, которая находится в пограничном состоянии, теряет связь с реальностью. Можно предположить, что запах роз, как и загадочность предметов, освещенных лунным светом, наполняют автора романтическими чувствами. Однако, когда он переносит их на бумагу, они теряют свою первоначальную живость. Описанные переживания превращаются в убийственный экстракт.

Автор понимает, что если рыбу оставить как есть, то она и часу не продержится на FM-волне. Как черновик будущей песни она еще сырая, поэтому она неминуемо столкнется с критикой. Адресант знает, что рыба все понимает и не будет плакать. Может быть, она даст о себе знать под толщей оправ, которые она приобрела за время работы своего творца. Автор отмечает, что завтра все встанет на свои места. Рыба отправится туда, где ей место, и это будет самый лучшей исход (Надежда, факультет психологии).

Исходя из этой интерпретации, можно сделать вывод, что письмо рыбе — это письмо автора к самому себе. Письмо пишется для того, чтобы понять и освободиться от переживаний и сомнений относительно результата творчества. «Рыба» является не просто заготовкой текста или музыки, она является символом рождения замысла, проявления творческого начала на бессознательном уровне. Водная среда здесь выступает как стихия потенциальных идей, место рождения творчества. Таким образом, рыба — неформленное, до конца необдуманное, интуитивное, спонтанное творчество. Главный вопрос, который ставит перед собой автор — это вопрос о жизнеспособности своего творения. Интерпретатор, считает, что автор осознает, что для достижения хорошего результата «рыба» должна пройти опыт метаморфоз. Только в этом случае она превратится в полноценное произведение. При этом от первоначального наброска ничего не останется.

В еще одной интерпретации была выражена мысль, которая раскрывает несовершенство мира для рыбы. Несовершенство среды служит причиной того, что набросок произведения остается не завершенным. Так интерпретатор пишет, что «рыба» не сможет выжить в циничном, бездушном

мире, в котором живет автор. Городская среда с токсичной атмосферой губительна для нее. Здесь все искусственно и фальшиво (роза пахнет экстрактом роз, за светом может скрываться мрак), здесь все размеренно, жизнь подчиняется «сезонному времени», плодя однообразие и пустоту. Сможет ли этот мир понять и оценить то, что родилось в душе автора? Приживется ли творение в этом фальшивом мире? Автор делает неутешительный вывод, что рыба и часу бы не продержалась «на искусственно вспененной фенем FM-волне», поэтому ей лучше не покидать свой подводный мир, не выходить из «замкнутых раковин, страхов», «жемчужных» фобий. Автор оставляет этот неокрепшее плод в самой глубоководной части своей души. Однако нельзя утверждать, что «чернильные пятна привязанности» автора к своему творению полностью растворились. Последняя фраза стиха «не слушай меня, я прав» показывает противоречивость желаний автора. С одной стороны, автор считает, что вынашиваемый замысел не должен быть реализован, с другой — понимает, что творческий импульс не может быть подавлен в полной мере, он и не желает этого. «Рыба» не будет слушать автора, она снова подплывает к поверхности сознания и заявит о себе, и творческий процесс начнется заново» (Вера, факультет психологии).

В данных интерпретациях раскрывается проблема творческой самореализации, которая является духовной потребностью человека и выступает в качестве показателя личностной зрелости. Человек выражает свое «Я» через творчество и желает убедиться в ценности и значимости результата этого творчества как для самого себя, так и для других. Творчество сопряжено с неопределенностью. Человек не всегда может выразить в подходящей форме подлинные ценности и смыслы. Это происходит по разным причинам: отсутствие вдохновения; непредвиденные препятствия, способные нарушить, затормозить или даже необратимо подавить первоначальный творческий импульс; самокритичность; неверие в собственные силы; страх оказаться ненужным и невостребованным; ориентация на вкусы усредненного читателя или слушателя, живущего стереотипами и заблуждениями и многое другое. Несовершенство воплощенного замысла может приводить к разочарованию, но одновременно может служить стимулом для преобразования плода творчества. Осмысление стихотворения в разрезе творческой деятельности

может быть обусловлено как содержанием произведения, так и актуальностью темы творчества для юношеского возраста. В этом возрасте актуализируется стремление выразить свое индивидуальное отношение к реальности, почувствовать себя творцом собственной жизни. Человек ориентирован на выявление своих способностей, поскольку они позволяют почувствовать причастность к бытию. Творчество является одним из способов самоосуществления человека, оно дает возможность быть собой посредством самореализации.

Интерпретации, раскрывающие тему связи с прошлым

«Жизнь человека можно поделить на несколько этапов, самый важный из которых — детство. Этот этап считается самым беззаботным в жизни, поскольку в детстве ребенку не нужно играть по правилам взрослого мира, нет необходимости притворяться. Ребенок открыт миру и проявляет искренность по отношению к окружающим людям.

В стихотворении Александра Щербины «Дорогая рыба» можно увидеть ностальгию об этом утраченном состоянии детскости. Эта предположение можно подтвердить тем, что данное письмо адресовано рыбе. Рыба — общий предок всех позвоночных существ, что неминуемо отсылает читателей к прошлому. Прошлое каждого человека — это детство. Возможно, ассоциация ребенка с рыбой пришла в голову и потому, что дети в мире взрослых не имеют «права голоса», они якобы должны пребывать в «рыбьем безмолвии». Считается, что в детстве закладывается основа для будущего мировоззрения. Ее можно сравнить с «еле видимым бликом луны». Со временем, когда ребенок повзрослеет эта заложенная основа начнет выполнять функцию фонаря, освещающего его жизненный путь.

В стихотворении автор в серых красках описывает мир взрослых. Этот мир поражает своей искусственностью, поскольку в нем даже роза пахнет цветочным экстрактом. Автор пишет, что если бы рыба попала в этот мир, то она бы задохнулась от «пре-сно-смертельных» для нее флюидов, парфюмов и феромонов. Искреннему ребенку, или человеку, который не потерял связь со своим внутренним ребенком, в этом мире не может быть места.

Автор же пишет, что в новом искусственном мире он обучился жить и теперь его со-

стояние можно сравнить с бестелесной сомнамбулой «видящей сны во сне». Адресант потерял ощущения жизни и самого себя. Он не видит в существовании смысла, живет по инерции. Повседневность уничтожила его индивидуальность и такое положение становится для него привычным.

В последних строках, в которых суша противопоставляется морю, автор подводит читателей к мысли о противоположности взрослого и детского мира. Он показывает, что во взрослом мире сложно вернуться к детскому мироощущению, поэтому стихотворение вызывает чувство безысходности, тоски по невозвратному прошлому. Однако возникает также и чувство сопричастности опыту автора письма и грустной радости, что есть люди, которые также ценят и скучают по своему детству. В основном мир переполнен людьми, которые думают только о приземленных вещах. Например, о том, как приложить свои усилия в настоящем, чтобы получить прибыль в будущем. В окружении карьеристов и дельцов чувствуешь себя неловко. В глазах этих людей ты живешь странно и неправильно, когда цепляешься за детские воспоминания, думаешь о прошлом. Данный стих показывает ценность детства и ошибочность мысли, что о нем следует забывать, живя только настоящим (Даша, профессионально-педагогический институт).

В данной интерпретации показан переход человека на новый этап развития, который связан с погружением во взрослую жизнь. Этап взросления воспринимается интерпретатором как утрата беззаботности и подлинности. Потеря детства — это вынужденный отказ от проявлений наивности, искренности, творческой спонтанности, которые в большей степени раскрываются у ребенка. Непосредственность и искренность ребенка противопоставляется искусственному взрослому миру, где все упорядочено, закономерно, поэтому безжизненно и тягостно для детского восприятия. Заброшенность в мир взрослого, приводит к изменению мироощущения и самого себя. Это изменение человеку сложно принять, поэтому для него так ценны светлые воспоминания о детстве. Они значимы, поскольку возвращают потерянную связь человека с самим собой, ощущение подлинности.

Интересна мысль о бесправности ребенка во взрослом мире. В детстве ребенок вынужден подчиняться воле взрослого. Подчинение является основанием для формирования социального порядка во внешнем мире. Однако оно не является полным, ребенку оставляют много места

для свободы и возможности ускользнуть от требований и проявить свою индивидуальность. Создается впечатление, что интерпретатор видит в детстве период экзистенциальной наполненности, считая, что, находясь на этом этапе жизни человек переживает глубокое внутреннее согласие как с собой, так и с реальностью. Интерпретатор обращает внимание на отсутствие у автора ощущения значимости происходящего во взрослом мире, он эмоционально откликается на это состояние, придает вес пережитому опыту главного героя. Возможно, данный опыт является актуальным для экзистенции интерпретатора. В конце своего толкования он соотносит собственное ценностное отношение к детским воспоминаниям с мыслями главного героя, полагая что детство представляет большую ценность, поэтому необходимо оберегать свои воспоминания о нем для сохранения в себе внутреннего ребенка. И. С. Вдовина, ссылаясь на интервью П. Рикера, отмечает, что философ считал самым верным способом объяснить наше настоящее, — это поместить его в историю. Прошлое — и есть настоящее. Оно было, и глас его никогда не смолкнет [2, с. 147]. Обретение связи с прошлым и его осмысление, как ни странно, открывает доступ к настоящему. Расшифровка стиха как желание вернуть утраченное прошлое, является возвращением желания «быть подлинным» в область сознания. Оно необходимо, чтобы человек постиг свою изначально волю к бытию.

В ходе интерпретационной работы некоторые студенты пришли к идеи, что автор раскрывает тему не индивидуального развития человека, а эволюции живых существ. «Письмо рыбе — это обращение к началу человеческой истории. С помощью письма автор возвращает читателя в далекое прошлое, когда царствовали девонские существа — рыбы. Хотя рыба — примитивное существо, но именно она стала началом развития позвоночных. В ходе эволюции виды претерпевали изменения, которые автор называет опытом метаморфоз. Если результаты метаморфоз поставить линейно, то мы увидим, что человек намного сложнее чем рыба. В силу своей высокой организации человек не понятен для рыбы, но в силу своей простоты его хордовый предок не постижим для него. Именно поэтому главный герой, обращаясь к своему далекому предку, чувствует большую разницу между собой и рыбой, но эти различия не отменяют родства. Видимо в нас что-то осталось от рыбы, ведь, мы в каком-то смысле являемся ее

продолжением» (Екатерина, естественно-технологический факультет).

В стихотворении интерпретатор увидел связь с биологическим прошлым, которое выходит за рамки личной биографии. Автор напоминает читателю о хордовых предках, о той рыбе, с которой началась эволюция позвоночных, приведшая к зарождению человеческой цивилизации. Здесь также видится отсылка к наследственности и изменчивости существ, поскольку опыт метаморфоз есть эволюция видов. Примечательно, что данную интерпретацию дает студент естественно-технологического факультета, где в учебную программу входит изучение теории эволюции. Это возвращает нас к мысли, что способ интерпретации зависит от того, какая система знаний является для толкователя наиболее привычной. С помощью этой системы знаний он интерпретирует мир.

Заключение

По приведенным выше примерам толкования стихотворения А. Э. Щербины можно увидеть, как реализуется принцип множественности интерпретации, которая проявляется в «многослойности» смыслов исходного текста. В какой-то степени «многослойность» смысла обусловлена символичностью художественного текста. Использование символов не является литературным украшением, оно служит средством углубления мысли, обнаружения иных смыслов, новой реальности бытия. Согласно П. Рикеру «многослойность» смысла показывает многообразность самого бытия, которое «говорит о себе различными способами» [8]. Толкование текста определяется бытием самого интерпретатора. Через выбранный смысловой контекст и через его раскрытие проявляется сам интерпретирующий субъект в своей жизненной ситуации. Интерпретация позволяет прояснить ценностные ориентиры личности, которые связаны с прошлым и задают траекторию в будущее. Читатель стремится понять творческий замысел автора и посредством этого определяет важные для себя духовные ценности, на которые он опирается в своей жизнедеятельности. С помощью интерпретации читатель может преобразовывать собственное «я». У читателя складывается более глубокое понимание себя, поэтому можно сказать, что текст налаживает связь человека с самим собой [2, с. 154].

Интерпретационная деятельность является практикой саморефлексии. Художественный текст выполняет роль проводника

в общении человека не столько с автором, сколько с самим собой. Интерпретируя чувства, переживания, мысли автора, читатель самостоятельно определяет смысл произведения, используя те или иные культурные символы. Однако трактовка из области символического обращает интерпретатора не к реальности, из которой исходит автор, а к иным символам или значениям. Следовательно, интерпретация текста не имеет единого результата. Иногда интерпретатор может прийти к пониманию созвучному замыслу автора, иногда — нет, однако глубина обнаруженного смысла всегда зависит от того откроет ли он что-то новое для уже сформировавшегося способа миропонимания интерпретатора.

Когда интерпретация текста не совпадает со смыслом, заложенным автором, возникает его новая концептуальная структура. Анализ этой структуры обращает внимание читателя на особенности своего собственного восприятия, на свои устойчивые представления. П. Рикер отмечает, что *любой текст отражает внутренний конфликт его создателя, тоже самое можно сказать, про интерпретацию*. Каждый текст и его интерпретация содержит также подсказку на разрешение конфликта, которую можно обнаружить, если человек готов выйти на *философский (универсальный) уровень рефлексии* [8, с. 134].

Прочтение текста можно представить как со-бытие читателя и автора, оно сокращает дистанцию между «Я» интерпретатора и автора. Человек ставит себя на место Другого, признает Другого, поскольку он напоминает его самого. С опорой на авторскую фантазию читатель может конструировать представление о себе. Переживая опыт главного героя, интерпретатор сосредотачивает фокус своего внимания на внутреннем мире, он анализирует свои чувства и мысли. Когда читатель примеряет на себя судьбу персонажа, ему становится проще понять самого себя [10].

В процессе прочтения многие студенты сопоставляли свой опыт с опытом главного героя, что является важным моментом самопознания. Сопоставление выявляет устойчивые связи мира повседневности, в которую погружена наша жизнь. Проживание экзистенциального опыта героев в контексте прожитых событий хранит наша память. Так от переживания к переживанию устанавливается связь «историй» отдельных людей с историей всего человечества. Обнаружение этой общности укрепляет нашу связь с бытием в целом.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022

1. Артамонов Д. Г. Психологические особенности процесса смыслового восприятия текста // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. № 11/4. С. 15—18.

2. Вдовина И. С. Феноменолого-герменевтическая методология анализа произведений искусства // Феноменология искусства. 1996. С. 139—159.

3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философии герменевтики. М. : Прогресс, 1988. 704 с.

4. Дридзе Т. М. От герменевтики к семиосоциопсихологии: от «творческого» толкования текста к пониманию коммуникативной интенции автора // Социальная коммуникация и социальное управление в экоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах : в 2 кн. Кн. 2. М., 2000. С. 115—137.

5. Кенжебаева Ж. Е. Истоки взаимодействия литературоведения и психоанализа // Вестник Атырауского университета им. Х. Досмухамедова. 2019. Т. 55, № 4. С. 47—51.

6. Кирюхина М. А. Художественный текст как единица художественной речи // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 2 (31). С. 128—130.

7. Левин Ю. И. О типологии непонимания текста // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. 1998. С. 581—593.

8. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М. : Академический проект, 2008. 695 с.

9. Щербина А. Э. История третья. Стихи и песни с 2010—2019. Т. 3. М. : И. Б. Белый. 2020. 140 с.

10. Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. СПб. : Симпозиум, 2003. 285 с.

11. Эко У. Открытое произведение: Форма и неопределенность в современной поэтике. СПб. : Академический проект, 2004. 384 с.

12. Эпштейн М. Н. Интерпретация // Краткая литературная энциклопедия : в 9 т. Т. 9. М. : Советская энциклопедия, 1978. С. 330—331.

13. Якушева Ю. А. Диалогичность гуманитарного знания в концепции М. М. Бахтина // Вестник ТвГУ. 2019. № 2. С. 135—140.

References

1. Artamonov D. G. (2013) Psixologicheskie osobennosti processa smy`slovogo

vospriyatya teksta. *Severo-Kavkazskij psixologicheskij vestnik*, no. 11/4, pp. 15—18 [in Rus].

2. Vdovina I.S. (1996) Fenomenologo-germenevticheskaya metodologiya analiza proizvedenij iskusstva. *Fenomenologiya iskusstva*, pp. 139—159 [in Rus].

3. Gadamer X.-G. (1988) *Istina i metod: Osnovy filos. Germenevtiki*. Moscow, Progress, 704 p. [in Rus].

4. Dridze T. M. (2000) Ot germenevtiki k semiosociopsixologii: ot «tvorcheskogo» tolkovaniya teksta k ponimaniyu kommunikativnoj intencii avtora // *Social'naya kommunikaciya i social`noe upravlenie v ekoantropocentricheskoy i semisociopsixologicheskoy paradigmat: V 2 kn.: Kn. 2*. Moscow, pp. 115—137 [in Rus].

5. Kenzhebaeva Zh.E. (2019) Istoki vzaimodejstviya literaturovedeniya i psixoanaliza. *Vestnik Atyrauskogo universiteta imeni X. Dosmukamedova*, no. 4, vol. 55, pp. 47—51 [in Rus].

6. Kiryuxina M.A. (2009) Xudozhestvenny`j tekst kak edinicza xudozhestvennoj rechi. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*, no. 2 (31), pp. 128—130 [in Rus].

7. Levin Yu. I. (1998) O tipologii neponimaniya teksta. *Izbrannye trudy. Poe`tika. Semiotika*, pp. 581—593 [in Rus].

8. Riker P. (2008) *Konflikt interpretacij. Ocherki o germenevtike*. Moscow, Akademicheskij proekt, 695 p. [in Rus].

9. Shherbina A.E. (2020) *Istoriya tret`ya. Stixi i pesni s 2010—2019*. T.3. Moscow, I.B. Belyj, 140 p. [in Rus].

10. Eko U. (2003) *Shest` progulok v literaturnyx lesax*. St. Petersburg, Simpozium, 285 p. [in Rus].

11. E`ko U. (2004) *Otkry`toe proizvedenie: Forma i neopredelennost` v sovremennoj poe`tike*. St. Petersburg, Akademicheskij proekt, 384 p. [in Rus].

12. E`pshtejn M.N. (1978) *Interpretaciya. Kratkaya literaturnaya e`nciklopediya*. Moscow, Sovetskaya enciklopediya, pp. 330—331 [in Rus].

13. Yakusheva Yu.A. (2019) Dialogichnost` gumanitarnogo znaniya v koncepcii M.M. Baxtina. *Vestnik TvGU*, no. 2, pp. 135—140 [in Rus].

For citing: Bogdanova V.O.

Plurality of interpretations as a way of self-knowledge //

Socium i vlast'. 2022. № 2 (92). P. 83—95.

DOI: 10.22394/1996-0522-2022-2-83-95.

EDN: GAEZGE

UDC 140.8

EDN: GAEZGE

DOI 10.22394/1996-0522-2022-2-83-95

PLURALITY OF INTERPRETATIONS AS A WAY OF SELF-KNOWLEDGE

Veronika O. Bogdanova,

South Ural State

Humanitarian Pedagogical University,

Associate Professor of the Department

of Philosophy and Cultural Studies,

Cand.Sc. (Philosophy),

South Ural State University,

Senior Researcher of the Scientific

and Educational Center for Practical

and Applied Philosophy

454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin Ave., 69,

E-mail: verovictory@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of multiple interpretations of a literary text, which creates for the reader a space of a dialogue with the author. The article analyzes the students' interpretations of A.E. Shcherbina's poem "Letter to a Fish", the author considers as the "self" of the interpreter is revealed through working with the text. The author of the article comes to the conclusion that the multiplicity of interpretations conveys the richness of a literary text, its relevance, acquired in the readers' life experience.

Keywords:

hermeneutics,

interpretation,

conflict of interpretations

the principle of multiple interpretations,

reflection,

self-knowledge